Индра

Индра (древнеинд. Índra, корень слова, вероятно, обозначал силу, плодородие), в древнеиндийской мифологии бог грома и молнии, глава богов, позднее локапала (см. Локапалы). И. самый популярный мифологический персонаж вед.

В «Ригведе» одному ему посвящено около 250 гимнов (больше, чем любому другому божеству). Верховное положение И. отражено в эпитетах «царь богов» и «царь всей вселенной» (III 46, 2; VI 46, 6).

Помимо этого, у И. эпитеты: «асура», «царь», «добрый», «властитель», «самодержец», «вседержитель», «щедрый», «даритель», «друг», «пьющий сому», «обладающий ваджрой», «держащий ваджру в руке», «сын силы», «растущий», «усиливающийся», «полководец, сопровождаемый марутами», «стоящий на колеснице», «убийца Вритры» и т. д. И. поборол богов (IV 30, 5), и они его страшатся (V 30, 5).

И. воплощает прежде всего воинскую функцию. Он рождён для битв, мужествен, воинствен, победоносен; он бог битвы, участвует в многочисленных сражениях против демонов или против чуждых ариям племён.

И. сокрушает крепости, разбивает их, захватывает и распределяет трофеи. Число его врагов уже в ведах огромно (среди них Арбуда, Аю, Дану, Даса, дасью, Дрибхика, Кутса, Намучи, Пипру, Шамбара, Шушна и многие другие). Сражающиеся стороны взывают к И., прося победы, славы и добычи.

Вместе с тем воинские подвиги И. получают и космогоническое истолкование. Он порождает солнце, небо и зарю, укрепляет солнце и срывает диск солнца, гонит его (глаз И. солнце), сражается с демоном Вритрой за солнце, с помощью солнца покоряет враждебные племена; освобождает реки и потоки, которые бегут от него в страхе, пробивает каналы, повелевает потоками; победа над Вритрой приравнивается к победе космического динамического начала над косным хаосом, а результаты победы к устроению ведийского мира широких пространств.

Вместе с тем И. связан и с плодородием. И. приносит процветание, урожай, долголетие, мужскую силу, богатства, скот. По отношению к человеку, к ариям в особенности, И. дружелюбен, щедр и благ, всегда готов прийти на помощь.

Неоднократно подчёркивается роль И. как вдохновителя певцов. В «Ригведе» нередко упоминаются чудесные поступки И., в частности его превращения (например, в муравья, I 51, 9 или в конский волос, I 32, 12), его многоформенность.И. принадлежит к числу наиболее антропоморфных богов древнеиндийского пантеона.

Подробно описывается его внешний вид [части тела, лицо (в частности, борода), одежда, голос, рост, возраст], его свойства (гнев, ярость, сверхсила, храбрость, острый ум, искусность, в частности он мудр и всезнающ, он мастер и т. п.), его необычное рождение (мать не хотела производить его на свет) и многие факты его жизни, его родословная. Имя матери И. в «Ригведе» не называется, в «Атхарваведе» она названа Экаштака и её отождествляют с Ратри («ночью»); в эпосе И. сын Адити (седьмой; тогда как в «Ригведе» он назван четвёртым из адитьев).

В качестве отца выступает то Дьяус, то Тваштар, то Праджапати (в брахманах И. нередко младший его сын); иногда же говорится, что боги сами создали И. Женой И. называют то Индрани, то Шачи, то Пауломи (в «Атхарваведе» Прасаха и Сена). Братом-близнецом И. был Агни (РВ VI 59, 2), иногда Пушан брат И. (VI 55, 5), как и Тваштар.

Многочисленными примерами засвидетельствованы связи И. с другими богами (с некоторыми из них он даже отождествляется, ср. Сурью или Савитара, Парджанью), особенно с Сомой, Агни, марутами, но и с адитьями, Ашвинами, Пушаном, Ушас, Ватой, Ваю, Трита Аптьей и др. По числу связей такого рода и их характеру (конкретность, подробность, многообразие и т. п.) И. занимает совершенно особое место, по крайней мере в ведийский период.

Но и в эпосе И. обрастает новыми связями.В послеведийский период значение И. заметно падает. Существенно меняются некоторые функции И. В частности, совсем оттесняется космогоническая роль И., но усиливается его роль как вождя военной дружины.

В эпосе И. как божество, связанное с дождём и плодородием, предельно сближается с Парджаньей вплоть до отождествления их. Образ И. используется и в ритуале вызывания дождя (ср. эпизод в «Махабхарате» и «Рамаяне», где по просьбе царя Ломапады подвижник Ришьяшринги добивается, чтобы И. пролил дождь).

Новым по сравнению с ведийским периодом является то, что И. становится одним из хранителей мира локапал. Брахма дарует ему власть над востоком; слон И. Айравата охраняет эту страну света. И. помогают адитьи, апсары, гандхарвы, сиддхи и т. д.

В «Махабхарате» подробно описывается царство И., его тысячевратный град Амаравати, дворец, где И. восседает со своей супругой Шачи. Вместе с тем И. утрачивает своё всемогущество: он не раз терпит поражение от мудрецов и даже от демонов; его нередко унижают, и почтение к нему вызывает известное сомнение.

Уже в «Ригведе» есть некоторые признаки двусмысленности в образе И.: он убивает своего отца, у его матери сложное отношение к нему; он разбивает повозку Ушас, и она в страхе бежит от него; маруты ропщут на И. за то, что он съел их жертву.С И. связано наибольшее число мифов. Центральным сюжетом является поединок И. с демоном Вритрой (РВ I 32 след.).

Ваджрой, изготовленной Тваштаром, И. поражает Вритру, по членам Вритры текут воды, которые раньше были скованы. По другим версиям, речь идёт об освобождении не только вод, но и коров, скрытых в пещере.

Этот мотив особенно подчёркнут в мифе о демоне Вала: И. отправляется на поиски коров, находит их запертыми в скале, вступает в бой с демоном, сокрушает его, разбивает скалу и выпускает коров (III 31, 4 11; ср. мотив возвращения И. богам коров, похищенных демонским племенем пани, с помощью божественной собаки Сарамы и семи ангирасов). Этот миф также нередко интерпретируют в космогоническом плане: здесь же упоминается о том, что в скале И. нашёл свет, утреннюю зарю, что он разогнал тьму и выпустил воды.

В ряде гимнов «Ригведы» содержатся фрагменты мифа о поединке И. с демоном Шушной змеёй-пожирательницей, вызывающей засуху. Аналогичные сюжеты

связывают в «Ригведе» И. с Шамбарой, Пипру, Намучи, Эмушей и др. (демон Эмуша в виде вепря похищает у богов зерно для жертвоприношения и собирается варить кашу, но в этот момент И. поражает его стрелой).

Можно реконструировать и некоторые другие сюжеты с участием И. Среди них битва 10 царей, окруживших войско царя племени тритсу Судаса, которому пришёл на помощь И. (VII 18); принесение орлом божественного напитка сомы для И., благодаря чему он смог победить Вритру (IV 18); сюжет, в котором участвуют И., его жена и обезьяна Вришакапи и его жена (X 86), и т. п. В послеведийский период старые мифы претерпевают заметные изменения.

Так, в мифе о поединке с Вритрой в эпических версиях устраняется космогонический аспект, сам И. антропоморфизируется, вводятся новые персонажи или новые имена (Вишну, Шива, Вишварупа, или Триширас), новые мотивы и детали: И. посылает апсар к трёхглавому демону Вишварупе, чтобы они соблазнили его; И. срубает демону три головы; Вритра проглатывает И.; выбравшись, И. вторично терпит поражение, пока ему не приходит на помощь Вишну («Махабхарата»); И. сам распарывает брюхо Вритре и выходит наружу («Бхагавата-пурана»); И. покрывает своё оружие пеной; И. посылает марутов («Тайттирия-брахмана») или Ваю (Шат.-бр. IV) на разведку; И. расчленяет Вритру надвое: одна часть становится луной, другая чревом живых существ; за убийство Вритры или Вишварупы, которые были брахманами, И. оказывается в изгнании.

В брахманах и эпосе получают дальнейшую обработку некоторые сюжеты о поединках И. Так, И. побеждает Намучи, сына Дану («Шатапатха-брахмана»), с которым некогда был заключён союз, продолжавшийся до тех пор, пока Намучи не опоил Индру сомой, смешанной с хмельным напитком сурой; И. убивает демона Пуломана, и его дочь Шачи, бежавшая от жестокого отца, становится женой своего избавителя; И. побеждает злого исполина Джамбху и т. п. Из преимущественно эпических сюжетов выделяются следующие: И. пытается соблазнить Ручи, жену риши Девашармана, но терпит поражение (Мбх.

XIII). И. соблазняет Ахалью, жену отшельника Гаутамы, за что подвергается проклятию Гаутамы (V). И. возвращает Тару, похищенную Сомой, её мужу Брихаспати (Вишну-пур.

IV). И. снова становится царём богов после того, как Нахуша, царь Лунной династии, тщетно домогавшийся Шачи, жены И., лишился своего трона (Мбх. V, XIII).

И., завидуя Ашвинам, получившим от мудреца Чьяваны сому, пытается его убить, но Чьявана создаёт чудовище Мада (опьянение), чтобы покарать И.; И. в страхе бежит; смилостивившись, Чьявана прощает И. и расчленяет Маду (Шат.-бр. IV, Джайм.-бр. III, Мбх.

III и др.). И. помогает Кадру и её сыновьям спастись и достичь чудесного острова (им грозил жар солнца, а И. покрыл небо тучами и излил дождь); И. надсмеялся над валакхильями (мудрецами величиной с палец) и они предсказывают ему поражение от птицы Гаруды; Гаруда побеждает И. и захватывает сосуд с амритой, который И. всё-таки возвращает себе (Мбх.

I). И. обманом побеждает Прахладу, сына царя асуров Хираньякашипу: по совету Брихаспати И. в облике брахмана просит у Прахлады его добродетель, и благочестивый царь не может отказать брахману.

Это даёт И. возможность одолеть Прахладу («Махабхарата», «Вишну-пурана»). При пахтанье океана И. получает чудесного коня Уччайхшраваса, слона Айравату и сказочное дерево Париджату (Мбх. I; Вишну-пур.

I, «Рамаяна» и др.). В сказании об Яяти И. подменяет одежду купающихся девушек и задаёт роковой вопрос Яяти, после ответа на этот вопрос Яяти лишается права пребывать в небесном царстве И. (Мбх. I).

У И. появляется 1000 глаз, которыми он смотрит на красавицу Тилоттаму, в истории Сунды и его брата Упасунды (Мбх. I). И. пытается помешать царю Марутте совершить жертвоприношение (Мбх.

XIV). И. превращается в павлина из страха перед встречей с царём ракшасов Раваной («Рамаяна»), И. воюет с Раваной и его сыном Мегханадой (Индраджитом); он побеждён Мегханадой, который увозит его на своей колеснице; Брахма с богами отправляются на остров Ланка и уговаривают сына Раваны отпустить И. («Рамаяна»).

И. за совершение царём Бхангасваной неугодного ему жертвоприношения превращает его в женщину, сеет раздор между сыновьями Бхангасваны, которые в битве убивают друг друга, но, узнав о добрых намерениях Бхангасваны, И. воскрешает его сыновей (Мбх. XIII).

И. дарует Явакри совершенное знание вед, но тот не выдерживает испытания (Мбх. III). И. посылает апсару Менаку, чтобы она соблазнила Вишвамитру и отвлекла его от подвижничества, которое может лишить И. власти (Мбх. I, Рам. I).

Опасаясь, что сыновья Сагары сравняются с И. в могуществе, И. похищает их жертвенного коня (Мбх. III, Рам. I). И., превратившись в сокола, и Агни, превратившись в голубя, испытывают праведность царя Ушинары; Ушинара, желая спасти голубя от преследований сокола, срезает куски мяса с собственного тела, чтобы накормить своим мясом сокола; убедившись в добродетельности Ушинары, И. предсказывает ему вечную славу (Мбх.

III). И. уничтожает в битве сыновей Дити дайтьев; тогда мать просит своего мужа Кашьяпу подарить ей сына, который отомстил бы И.; рождается сын Ваджранга; выросши, он отправляется к И., побеждает его и приносит связанным к Дити; вмешательство Брахмы спасает И.; но И. в отсутствие Ваджранги, попеременно принимая облик то обезьяны, то змея, похищает Варанги, жену своего победителя; Ваджранга возвращает себе жену и рождает сына Тараку, с тем чтобы отомстить И.; возмужав, Тарака отправляется вместе с асурами на битву с И. и одерживает победу; униженные боги, возглавляемые И., просят Брахму помочь им, и тот даёт совет женить Шиву на Уме: родившийся у них сын погубит Тараку.

В ряде сюжетов И. выступает в тесной связи с Шивой или Вишну (ср. историю разрушения крепости асуров Трипуры или восхождения Арджуны на небо). Образ И. в поздний период развития древнеиндийской мифологии нашёл отражение и в иконографии.Древнеиндийский И. соотносится с образом индоевропейского бога грома; само имя находит ближайшее соответствие в названии древнеиранского дэва [Ind(a)ra], эпитет И. «Вритрахан» □ «убийца Вритры», отражён в имени авестийского божества войны Веретрагны; имя божества Indara было известно ещё раньше митаннийским ариям. Слав. jdrь, «ядрёный», «обладающий силой особого свойства», родственно Indra.

Литература :
Невелева С. Л., Мифология древнеиндийского эпоса, М., 1975, с. 60□73;
Holtzmann A., Indra nach den Vorstellungen des Mahābhārata, «Zeitschrift der Deutschen

Morgenländischen Gesellschaft», 1878, Bd 2;
его же, The Real Indra of the Rig-Veda, «Journal of the American Oriental Society», 1896, v. 16, 236–39;
Washburn Hopkins S., Indra as God of Fertility;
там же, 1916, v. 36, p. 242–68;
Chattopadhyāya K. Ch., Indra in the Rgveda and the Avesta, «Proceed, of the Fourth Orient. Congress in India», 1927, 11–24;
Benveniste E., Renou L., Vr□tra et Vrvragna, P., 1934;
Keith A. B., Indra and Vr□tra, «Indian Culture», 1, 1935;
Lommel H., Der arische Kriegsgott, Fr./M., 1939;
его же, Blitz und Donner in Rigveda, «Oriens», 1955, Bd 8, № 2;
Gadgil V. A., Indra, the representative of the higest physical aspect of nature, «Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute», 1942, v. 23;
Brown W. N., Indra□s infancy according to Rgveda IV, 18, в сб.: Siddhabhāratī, 1950, v. 1, s. 131–36;
Dandekar R. N., Vr□trahā Indra, «Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute», 1951, v. 31;
Ruben W., Indra□s Fight against Vr□tra in the Mahābhārata, в сб.: Belvalkar Felicitation volume, Banaras, 1957;
Venkatasubbiah A., On Indra□s winning of cows and waters, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1965, Bd 115.В. Н. Топоров.